

Blandt romantismens filosofiske ideer, som K. Blixen bruger i sine fortællinger kan der nævnes maskefilosofi og marionetteater. Det romantiske dobbeltsyn og den højere kunstneriske realiet som bestemmer den menneskelige skæbne er også afgørende for hendes forfatterskab. Hun tildeleer endvidere naturen en aktiv rolle i sine fortællinger og bruger mange fantastiske emner som er lånt hos digtere fra det 19. århundrede. På den måde bruger hun romantiske traditioner som ramme for sit ellers eksistentialestiske forfatterskab.

М.Б. Матвеева

**ЭСТРИД БАННИСТЕР ГУД –
ПРОТОТИП ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ РОМАНА
Й.-Ф. ЯКОБСЕНА «БАРБАРА»***

Йорген-Франц Якобсен (1900–1938) – фарерский писатель, писавший на датском языке, прожил недолгую жизнь. Он был известным журналистом, корреспондентом одной из крупнейших газет Дании «Политикен», но не очень известным писателем, опубликовавшим при жизни всего две книги о Фарерских островах – сборник очерков «Дания и Фарерские острова» (1927) и «Фарерские острова. Природа и люди» (1936).

Признание и известность пришли к нему через несколько месяцев после смерти, когда был опубликован его единственный роман «Барбара» (1939). Действие романа разворачивается на Фарерских островах в середине XVIII в. и содержит в себе весь тот набор элементов, который позволяет отнести его к разряду исторических романов: захватывающий сюжет разворачивается на фоне реальных исторических событий, описание быта и нравов фарерцев сделали бы честь любому живописцу «золотого века» датского изобразительного искусства. Тонкий психологизм и прекрасный язык романа сразу позволили критикам провести параллель с признанным мастером этого жанра, однофамильцем Йоргена-Франца, Йенсом Петером Якобсеном.

Сначала Й.-Ф. Якобсен хотел дать героине произведения имя Бейнта, потому что собирался писать роман по мотивам известной фарерской саги «Бейнта и Педер Арребое». Но Бейнта из саги была мрачной и демонической личностью, а Якобсен писал о чарующей женственности и обаянии, которые могут сделать человека счастливым, а могут и погубить. Так появилась Барбара, покоряющая читателя страстным стремлением к счастью, а значит, к любви, и готовая заплатить за это страданиями – и

* Статья публикуется в авторской редакции.

© М.Б. Матвеева, 1999

своими собственными, и страданиями других людей, которых она вовлекала в круговорот чувств, в центре этого круговорота было место только для нее. И именно ее образ сделал этот роман столь привлекательным и популярным.

Гюстав Флобер сказал о главном персонаже своего неувядаемого романа: «Эмма Бовари – это я». Про героиню романа-жизни Йоргена-Франца Якобсена можно сказать: Барбара – это Эстрид Баннистер Гуд. Это ее магнетическое обаяние, яркие чувства, страсти, сокрушающие все преграды, равно как и свое преклонение перед ней и невозможность обладания ею, запечатлел умирающий от туберкулеза молодой писатель.

После выхода романа в свет многим хотелось увидеть ее. Карен Бликсен, которой очень нравился образ Барбары, не раз просила Вильяма Хайнесена, известного писателя и родственника Эстрид Баннистер, достать ей фотографию Эстрид. В 1962 году Карен Бликсен, получив, наконец, портрет, написала Эстрид Баннистер Гуд: «...Примите мою сердечнейшую благодарность за фотографию, это было так мило с Вашей стороны послать мне ее, и я очень рада, что она у меня теперь есть. Я люблю книгу “Барбара” и часто страстно желала узнать, как же на самом деле выглядит героиня...»¹

Какой же она была на самом деле, Эстрид-Барбара? И как появилась в жизни Йоргена-Франца Якобсена?

В 1848 г. на Фарерские острова приехал молодой кондитер из Копенгагена Мартин Кристиан Рестофф. Он был умен, в меру амбициозен и очень удачлив: начав с открытия маленькой пекарни и кондитерской при ней, завершил свою карьеру в качестве владельца и главы крупнейшего торгового дома на Фарерских островах, сконцентрировав в своих руках львиную долю всей торговли с метрополией. Он искренне любил острова и фарерцев, во многом изменил их жизнь и стал по-настоящему популярен – его портрет висел на почетном месте в большинстве домов. В 1896 году, в день своего 80-летия, он стал почетным гражданином столицы Фарер, Торсхавна.

Когда его дочери Хелене исполнилось 16 лет, она, как и многие другие фарерские девушки, уехала в Копенгаген учиться домоводству и жила в семье знакомого врача. Премудрости ведения домашнего хозяйства она изучала недолго, но, видимо, постигла их достаточно, чтобы начать использовать на практике – уже через год после переезда в Копенгаген семнадцатилетняя Хелене выходит замуж за человека, который был на двадцать лет старше ее. Его звали Якоб Йоханнес Йеструп, и самым примечательным в этом скромном инженере, кроме собственного дома,

было его участие в войне 1864 года. Он умер спустя несколько лет после свадьбы, оставив на попечении Хелене двух маленьких детей. И ей пришлось вернуться на Фарерские острова в родительский дом.

Молодую вдову встретили любящие родители, и вскоре один из самых перспективных датских торговых партнеров ее отца, Карл Берг, предложил ей руку и сердце. Молодые обосновались в Копенгагене и в этом очень счастливом браке родилось еще двое детей. Тора, дочь Хелене от первого брака, стала к этому времени красивой, уверенной в себе девушкой, которую всегда окружали многочисленные поклонники. Одним из них был высокий и очень привлекательный на вид Август Хольм, ему повезло больше других – было официально объявлено об их помолвке.

Но амбиции старого Рестоффа проявлялись именно в женских представительницах рода, и Тора поставила влюбленному Августу твердое условие – свадьба состоится только после того, как он станет капитаном дальнего плавания. Преданному жениху, который никогда не испытывал особенной любви к морским походам и сопутствующим им неудобствам, пришлось пройти труднейший путь превращения обычного служащего в капитаны. Путь этот не был коротким, но Тора была верна данному обету и вышла замуж за Августа, когда он стал капитаном. К этому времени ей исполнилось уже тридцать лет. В 1902 году родилась их старшая дочь Мария, а 27 февраля 1904 года у нее появилась маленькая сестра, которую назвали Эстрид.

Девочка родилась почти на 2 месяца раньше срока и первое время ее кормили яйцами и коньяком для придания сил. Невзирая на все усилия, она росла слабым и возбудимым ребенком, сверхчувствительным к резким звукам, запахам и цветам. Мать назвала Эстрид в честь своей школьной подруги Эстрид Хайн, которую она очень уважала, почти преклоняясь перед силой ее характера, ведь Эстрид Хайн стала одной из первых в Дании женщин-врачей, что в то время было равносильно гражданскому подвигу.

Намерение Торы выйти замуж за капитана объяснялось просто: больше всего на свете она мечтала о морских путешествиях, хорошо понимая при этом, что у нее была только одна возможность получить доступ на корабль – в качестве жены капитана. Но гораздо позднее ей стало известно, что хотя Август и стал моряком, но ее заветная мечта ступить на палубу корабля осуществилась на самом деле только благодаря ее отчиму, Карлу Бергу, который приобрел контрольный пакет акций той самой судоходной компании, которая владела судном.

Тора много раз участвовала в дальних плаваниях и часто брала с собой обеих дочерей. Позже она рассказала им, что была счастлива с Августом только во время этих поездок, когда она видела его таким, каким в ее представлении должен быть настоящий мужчина – сильным, надежным и романтичным. Загорелый морской волк был наилучшим воплощением образа. На суше краски блекли и романтический ореол угасал.

Путешествуя с родителями с раннего детства, Эстрид и Мария еще будучи маленькими девочками объездили множество стран и понимали, что мир на самом деле велик и блестящ, что трудно было себе представить, живя в маленькой Дании. Кипр, Сицилия, Лондон, Санкт-Петербург, Брюссель были для них не только точками на географической карте – это был мир их детства.

Главой семьи была несомненно мать, Тора. Девочки уважали ее и доверяли матери многие свои тайны. Отец был значителен на море и ничем не примечателен дома. Был еще один человек, которого Эстрид не просто любила, но почти боготворила за доброту – отчим матери, ее неродной дедушка Карл Берг. Он, живя в Копенгагене, продолжал поддерживать активнейшие отношения с Фарерами, в немалой степени из-за того, что родственники, живущие на островах, поручили ему опекать правнуков Мартина Рестоффа, приехавших в Копенгаген учиться. Одним из этих молодых людей был двоюродный брат Эстрид, впоследствии известный писатель, а в то время студент коммерческого училища, Вильям Хайнесен. К тому времени уже было решено, что именно он унаследует торговый дом «старика Рестоффа».

Начало первой мировой войны застало Августа Хольма в США, и он немедленно вызывает к себе жену с детьми. Они и выехали немедленно, но из-за трудностей и тягот войны добрались туда лишь в 1916 г. Прожив там два года в крайней нужде, когда Эстрид приходилось бродить по дорогам в поисках обретенного угля, так как денег купить топливо и еду Август на суше добывать не умел, Тора узнала о кончине Карла Берга, который сделал ее своей наследницей, и немедленно решила расстаться наконец с Августом и вернуться домой. А поскольку это возвращение должно было ознаменовать собой начало новой жизни, то Тора с девочками плывет в Данию через половину земного шара на суперлайнере «Императрица России».

На борту этого шикарного корабля Эстрид и Мария вели увлекательную жизнь и приобрели массу новых знакомых. Девушки играли в теннис и танцевали с молодыми людьми, которых на судне было множе-

ство. Большинство из них были русскими белогвардейскими офицерами, которые мечтали о возвращении российской монархии и ехали в Японию и Китай, чтобы оттуда попытаться проникнуть в Россию. Еще по дороге в США к отцу Эстрид познакомилась с молодым русским офицером по имени Владимир, который произвел на нее неизгладимое впечатление своими изысканными манерами. Среди молодых российских офицеров у нее сразу появилась масса поклонников.

Но вне всякой конкуренции оказался лишь 29-летний англичанин Донован Баннистер, которого все называли Дон. Он был богат, холост и жил тогда в Японии, где и сошел на берег, а Эстрид с матерью и сестрой продолжили путешествие далее в Китай, Индию и наконец вернулись в Данию. По возвращении Эстрид нашла дома груды писем от поклонников с «Императрицы», и среди них письма от Дона, в одном из которых, уже из Англии, он просил позволения приехать к ним со своей матерью, чтобы представить ей будущую невестку. Это очень польстило Эстрид, ведь Дон проехал долгий путь из Японии специально ради нее. Это и решило дело. Эстрид получила кольцо с огромным бриллиантом, и помолвка состоялась. Свадьбы, однако, пришлось ждать почти два года, пока Эстрид не исполнилось 18 лет – это было условием Торы.

Эстрид окончила школу, и летом, перед свадьбой, Тора решила отправиться с дочерьми на Фарерские острова, которых они никогда не видели прежде. Эстрид, повидавшая много красот на своем коротком веку, пришла в восторг от островов. Океан, скалы, солнце и ветер – это была ее стихия. К тому же они встретились со своим старым знакомым и кузеном, бывшим подопечным их дедушки, Вильямом Хайнесеном. Он по-прежнему больше думал о журналистике и книгах, чем о тонкостях торговли. Перемены, произошедшие с Эстрид, которая просто светилась очарованием и притягательностью, произвели сильное впечатление на Вильяма и оказались роковыми для его близкого друга и родственника Йоргена-Франца Якобсена.

Эльсе Седерборг, написавшая великолепную книгу об Эстрид Баннистер Гуд, пишет: «...его [Й.-Ф. Якобсена] юношеская влюбленность в Эстрид росла и со временем превратилась в одержимость. Главная героиня его романа “Барбара”, вышедшего в 1939, это ее портрет, написанный с той Эстрид, какой он впервые увидел ее в 1921, и с той, которую он со временем узнавал, когда их дружба выросла почти в любовь с ее стороны, и в страсть с его».²

Вильям Хайнесен так вспоминал об этом в письме к Эстрид 17 апреля 1977 г.: «...да, встреча с тобой стала, кроме того, фатальной, и его

танец с тобой приобрел высочайшее значение для его жизни – о чем вскоре узнали все на свете. Ты не была абсолютно единственной женщиной в его жизни, были и другие из различных санаториев и лечебниц, но ты затмевала всех. Он никогда не уставал говорить о тебе, сочинять про тебя всякие небылицы и пытаться найти тебе характеристики и определения. Не всегда без критики, потому что порой, когда он не без оснований чувствовал себя отвергнутым, он предпринимал энергичные попытки найти в тебе изъяны, но, впрочем, всегда безуспешно, потому что твое место в первом ряду партера его сердца ничто не могло поколебать...»³

Но чудесное лето 1921 г. закончилось, и 27 февраля 1922 года была отпразднована свадьба Эстрид и Дона Баннистера. Незадолго до свадьбы Эстрид впервые проявила свою экстравагантность – в качестве свадебного букета ее устраивали только ландыши. Достать их в феврале было не самым легким делом, но Дон справился с этим заданием, как в будущем справлялся и с другими ее очаровательными прихотями, и венчание, на которое были приглашены и Вильям Хайнесен с Йоргеном-Францем Якобсеном, состоялось. Эстрид была, как и положено невесте, прекрасна, трогательна и невинна. Она так и оставалась невинной еще почти полгода после свадьбы. Дон был очень влюблен в нее, но проявлял непонятную нерешительность, а викторианское воспитание, данное ей матерью, не предусматривало сведений о сексуальной стороне брака.

Молодожены уехали в Японию и поселились в небольшом курортном местечке Камакура. Там 8 апреля 1923 года у Эстрид родился сын Вильям Джофрей. Ребенку нашли няню, а Эстрид проводила все свободное время у океана, занимаясь сёрфингом. Она была словно рождена для этого полета по гребню волн, балансируя на крае. Ей было не занимать мужества, дерзости и авантюризма, чтобы бросать вызов любой, самой грозной волне. И она была по-настоящему счастлива в эти минуты. Как позднее и в жизни – все время новые чувства, новые люди – скользить по поверхности, задержаться на короткое время на самом гребне счастья, и, не дожидаясь неизбежного спада, стремиться вперед, к новым ощущениям.

Но в сентябре 1923 года Эстрид пришлось уехать из Японии, так как она и ребенок чудом спаслись после сильнейшего землетрясения 1 сентября 1923 года, разрушившего Камакуру и стершего с лица земли их чудесный дом. В одном купальном костюме, с пятимесячным ребенком на руках она оказалась на улице. Дон был в деловой поездке, но вернувшись, нашел их в толпе беженцев и решил немедленно увезти Эстрид в Данию, чтобы она могла оправиться от потрясения. Сам же он вернулся

назад, в Японию. А в 1924 г. 19-летняя Эстрид познакомилась с Оле Хаслундом, который был ровно в два раза старше ее и слыл в равной степени знатоком антиквариата и женщин. Он был очень талантлив, умен и настолько же изыскан, насколько пресыщен. В Эстрид он сразу же угадал родственную душу и, быстро перейдя от захватывающей дружбы к не менее захватывающей связи, поведал ей основы своего мировоззрения, где наслаждение было возведено на пьедестал.

Вот как об этом пишет Эльсе Седеборг: «...Он [Оле Хаслунд] всегда проповедовал Эстрид, которая была очень усердной ученицей, что нужно поклоняться любви, и принимать ее подарки с радостью и благодарностью, но не давать соблазнить себя мифом об “одном единственном”, чтобы связать себя браком. Наоборот, нужно сохранять свою свободу и наслаждаться ею в полной мере с теми партнерами, к которым приводит судьба на жизненном пути».⁴

Этот роман привел семью Эстрид в негодование, и Тора, ее мать, относилась к Хаслунду с огромной неприязнью. Но лишь до тех пор, пока не встретила с ним. Их знакомство было вынужденным и случилось при печальных обстоятельствах – Эстрид тяжело заболела, ей сделали сложную операцию. У кровати тяжелобольной, где выяснение отношений выглядело бы просто неуместным, и состоялось их первая встреча. Несмотря на всю свою предубежденность и викторианское воспитание, исключавшее свободу нравов, Тора сама была покорена этим не молодым уже Дон Жуаном. «То, что она [Эстрид] увидела у своей больной кровати, было не что иное как последняя битва двух идеологий, которые до того момента так много для нее значили, и которые, как оказалось, могут мирно уживаться друг с другом».⁵

Эстрид делает последнюю попытку жить как все и уезжает к мужу на Восток. По ее настоянию они поселяются в Шанхае, Дон снова часто ездит по делам, а она проводит время в ночных клубах и на вечеринках, обрастая многочисленной толпой поклонников из числа европейцев, обосновавшихся в Шанхае.

Весной 1928 г., окончательно покинув Восток и, фактически, мужа, она возвращается в Данию, снимает дом в Ордрупе, активно занимается верховой ездой и завязывает дружеские отношения с партнершей по тренировкам, Дагмар Расмуссен. Дагмар приглашает Эстрид к себе и знакомит со своим мужем – знаменитым в то время полярным исследователем Кнудом Расмуссеном. Но Эстрид мало интересуется его научной деятельностью и слава, для нее он прежде всего необыкновенно привлекательный мужчина. Ее интерес к нему не остался без ответа и вскоре легкий флирт

сменился столь же легким романом. Кнуд вводит Эстрид в круг своих близких друзей, каковыми были писатель Петер Фройхен, принц Кнуд и американский писатель и художник Рокуэлл Кент. И хотя Кент сразу безумно влюбился в нее, его жена Франсесс на долгие годы стала ближайшей подругой Эстрид, и их дружбе это ничуть не мешало.

Эстрид наслаждалась всеобщим обожанием и многочисленными приятными, но короткими романами, исповедуя учение Оле Хаслунда, которое таким естественным образом соответствовало ее собственным мыслям и чувствам. Неожиданная для нее самой попытка обрести счастье с одним партнером и построить на этом фундаменте новую жизнь потерпела поражение и закончилась трагически – для партнера.

С наследником «масляного короля» Данией Л.Е.Брууна, Хансом Брууном, Эстрид познакомилась на одной из вечеринок у Кнуда Расмуссена. Молодой человек к тому времени уже промотал миллионное наследство и сначала в поисках острых ощущений и приключений, а потом уже из искренней привязанности к Гренландии, сопровождал Кнуда Расмуссена в его экспедициях. Взаимный интерес Ханса и Эстрид перерастает в связь, которая неожиданно для них самих становится настолько всепоглощающей, что любовники, уже не скрываясь, заявляют о своем намерении жить вместе где-нибудь на краю света, подальше от мирской суеты. И, конечно, Гренландия, о которой Ханс часто рассказывал Эстрид, и которую она полюбила уже потому, что Ханс восхищался этим островом, была самым подходящим местом для будущей уединенной и счастливой жизни. Эстрид, несмотря на сильнейшее сопротивление матери и друзей, сообщает Дону о своем намерении развестись с ним и готовится к отъезду.

Но судьба распорядилась иначе. Эстрид серьезно заболела, ей сделали операцию, после которой она поехала в пансионат недалеко от Ордрупа. В этом же пансионате находился тогда Йорген-Франц Якобсен, который никогда не прерывал общения с ней и всегда был в курсе всего происходящего с Эстрид. В самый разгар ее борьбы со всем светом за будущее счастье он по-своему пытается отговорить ее от этой безумной затеи, и дарит ей книгу «Бенони и Роза» Кнута Гамсуна. Вот что писала Эстрид в своем дневнике об этом: «...Сегодня я закончила “Бенони” – продолжение “Пана”. Йорген-Франц подарил ее мне на день рождения – как предостережение против моего замужества в Гренландии. Персонажи в этой книге должны жестоко бороться за то, чтобы обрести друг друга – а когда они наконец вместе и борьба позади, то смертельно наскучивают друг другу».⁶

Оле Хаслунд тоже пытается всеми силами отвлечь Эстрид от ее замысла, и понимая, что это можно сделать, только найдя для нее другого, останавливается на кандидатуре Йорген-Франца Якобсена, зная, что тот давно любит Эстрид. Она знала о замысле Хаслунда и откровенно смеялась над этим.

Ханс все-таки осуществил свою мечту уединиться с Эстрид, хотя и не на острове. Они проводят счастливейшие семь недель на ферме, которую он купил для них и где Эстрид даже пытается вести хозяйство, хотя и без особого успеха. Но их жизнь все еще окружена ореолом романтической любви, и они нисколько не наскучили друг другу. Не успели. В результате несчастного случая Ханс умер.

После смерти Ханса к любви Йоргена-Франца прибавляется и надежда. Он становится главным утешителем Эстрид и еще более близким другом. Они вспоминают дни, проведенные в санатории, когда их настольной книгой стал роман Кнута Гамсуна «Пан», и Якобсен сразу начал называть ее Эдвардой, что ей очень нравилось, но они оба понимали, что для того, чтобы называться лейтенантом Гланом, Йоргену-Францу не хватало ни силы, ни блеска, ни шарма. Вся сила и привлекательность Якобсена была сконцентрирована в его интеллекте. И в одном из писем к Эстрид Якобсен находит себе имя: он называет себя «номер 11677». Так он в минуту уныния обозначает свое место в бесконечном ряду поклонников Эстрид.

Эстрид, несмотря на уговоры матери вернуться к Дону и сыну, решает уехать подальше, где ничто не напоминало бы ей о ее утрате. Она уезжает в Америку и живет в семье Рокуэлла Кента, где сначала с головой окунается в развлечения и новые романы, каждый из которых описывает в своих почти ежедневных письмах Йоргену-Францу, чем ранит его все большее, несмотря на его всегда ироничные, хотя, порой, и ядовитые комментарии на ее эскапады. Он тоже пишет ей ежедневно, и Эстрид уже не может обходиться без его писем: «...Твои письма как дневной свет для меня. Это как проснуться от ласки – и я люблю это и зарываюсь глубоко разочарованная под перину, когда обнаруживаю, что поднос для писем пуст».⁷

Сила чувств Якобсена и его потрясающие письма стали занимать мысли Эстрид все сильнее. А она уже начинала уставать от однообразия жизни, где один поклонник приходил на смену другому, и никто из них не был похож на Ханса – к чему она неосознанно стремилась. И тогда на короткое время ей пришло в голову классическое решение всех проблем – выйти опять замуж, и почему бы и не за Якобсена? Но одно лишь упоминание

вание об этом приводит ее мать в ужас. Она, зная свою дочь, понимала, что он не пара Эстрид, и к тому же боялась, что Эстрид может заразиться от него туберкулезом. Впрочем, Эстрид и сама быстро забыла и думать об этом мимолетном намерении, а Якобсен надеялся до самой смерти.

Эстрид между тем, увлеченная творчеством Рокуэлла Кента, начинает переводить отрывки из его книг с английского на датский, и понимает, что ей очень нравится это занятие. Она всерьез подумывает о карьере писателя и переводчика. Якобсен в письмах поддерживает ее в этом и обещает свою помощь. Но когда Эстрид возвращается в Данию, то в помощи нуждается сам Йорген-Франц, так как его здоровье резко ухудшилось и ему пришлось перенести тяжелую операцию. Она переезжает в его пустующую квартиру и ежедневно навещает его в санатории. Их дружба, не прекращавшаяся ни на один день благодаря переписке, вспыхивает с новой силой. Но если Эстрид испытывает искреннюю симпатию, жалость и восхищение мужеством, с которым Якобсен противостоит болезни, то он воспринимает это как подтверждение наконец сбывающейся мечты о взаимной любви.

Эстрид всячески отвергает саму возможность брака и может предложить ему только дружбу. Якобсен не способен больше справляться с разочарованием и постоянной душевной болью от несбывшихся надежд, которая теперь сопровождается и физическими страданиями. Этому нужно было найти выход. И Якобсен начинает писать свой роман. Это мог бы быть роман-обличение, потому что письма Йоргена-Франца к Эстрид становились порой откровенно злыми и раздраженными – за что он неизменно потом просил прощения. Но начав писать роман, Якобсен вдруг начинает понимать Эстрид, а значит, опять прощает ее.

Вот что он пишет Вильяму Хайнесену в письме от 10 августа 1937 г.: «Барбара... по сути своей та же Сольвейг. Она тоже предана, посвящена. Но всегда терпит поражение. В этом есть что-то трагическое: безнадежная борьба между всем тем хорошим, что есть в Барбаре, и ее ненадежностью».⁸ А.В. Хайнесен так написал в комментариях к изданным им письмам Йорген-Франца Якобсена: «...не следует противопоставлять двух Барбар, настоящую – 20–30-х годов XX века, и вымышленную – из века XVIII. Они неразделимы, портрет героини романа – штрих за штрихом, вплоть до мельчайшего нюанса – списан с натуры».⁹

Якобсен изобразил в романе не только Эстрид, но и многих реальных людей из ее и своего окружения – поклонников и родственников, и реальные ситуации из их жизни. Так, например, роман начинается с того, что в Торсхавн заходят корабли французского флота, и все женщины го-

рода только и думают о предстоящем бале и флирте с офицерами. Барбара танцует с самым красивым из них и проводит с ним ночь. А незабываемым для Якобсена летом 1921 г. на Фарерские острова пришли корабли датского флота, и все женщины города, как и в далеком XVIII в., ждали с нетерпением бала, а Эстрид танцевала весь вечер с самым красивым из морских офицеров и гуляла с ним потом на виду у всего города.

Эстрид принимала самое живое участие в создании романа. Йоргену-Францу становилось все хуже, временами он не мог писать и тогда Эстрид писала под его диктовку. Она обсуждала с ним персонажи романа, развитие сюжетных линий и даже имя главной героини – Барбара – было найдено по ее совету: так звали дочь Рокуэлла Кента, о которой Эстрид часто писала и рассказывала Якобсену.

Йорген-Франц Якобсен умер в марте 1938 г., но стараниями Вильяма Хайнесена и Эстрид Баннистер роман вышел в свет в сентябре 1939 г. и сразу обрел успех. Том Кристенсен так писал о нем в газете «Политикен»: «...история любви молодого датского пастора Поуля Аггерсё и того миража, которым была двадцатидевятилетняя вдова пастора и великая грешница по имени Барбара, женский образ, который потеснит Марию Груббе в нашей мучительной любви и нашей пылающей памяти, потому что она воспринимается глубже и гораздо веселее».¹⁰

Сравнение Барбары с Марией Груббе не только делает честь роману и мастерству писателя, но и подтверждает еще раз, что этот образ написан с Эстрид, потому что именно ее Йорген-Франц часто называл «Марией Груббе».

Якобсен изобразил в романе и себя в образе пастора Поуля Аггерсё, который Йоргену-Францу не очень нравился – именно потому, что на самом деле был очень похож на него. И в романе все произошло как и в жизни: Барбара покидает его ради первого же нового молодого человека – полного жизни и веселья студента Андреаса Хайде. Единственной уступкой своим мечтам, которую позволил себе Якобсен, было то, что в романе Поуль и Барбара все-таки были вместе, и Барбара любила его, хоть и недолго.

Совсем не похож на правду конец романа: Барбара остается одна, покинутая очередным возлюбленным, и ее красота и жизненная сила не спасли ее. На самом деле, это Эстрид опять покидает Якобсена. Написание романа близилось к своему завершению, когда Эстрид уезжает в Лондон и становится штатным корреспондентом «Берлингске Тиденде» (при помощи старого друга Оле Хаслунда), там она опять влюбляется и немедленно сообщает смертельно больному Якобсену, что намеревается

выйти замуж, предлагая ему одновременно писать для журнала, который редактировал ее любовник. Это было слишком даже для преданного Йоргена-Франца. В своем прощальном письме к ней в октябре 1937 г., в ответ на ее предложение продолжить переписку, он пишет: «Я, конечно же, не буду препятствовать переписке. Я только хотел бы выразить большое сомнение в возможности настоящей дружбы в будущем. Мне кажется, что для этого нет условий». И в постскрипуме: «Спасибо за предложение писать в “The Travel Log”. Сейчас мне нужно сосредоточить мои слабые силы на другом».¹¹

Может быть, несчастная и покинутая Барбара в конце романа – это своего рода отмщение. Но так это или нет, мы уже никогда не узнаем.

Йорген-Франц Якобсен умер, а Эстрид в том же году учреждает в Дании «Клуб любителей приключений» по образу и подобию американского, с той разницей, что в датском клубе по ее настоянию было разрешено принимать в члены клуба женщин. В 1948 г. в Англии издали переведенный ею на английский язык роман «Барбара». Этот роман сразу стал популярным не только в Англии, но и в других англоязычных странах. Эстрид прожила долгую жизнь, занималась литературой, искусством, журналистикой, стала известна и в Дании, и в Англии. В 1958 г. она неожиданно для друзей выходит замуж за ирландского рыбака Эрнеста Гуда, просто потому, что он настоящий мужчина, как она им объясняла. Ей было уже 54 года, и она опять была счастлива. Но и это счастье длилось недолго. В 1963 г. Эрнест утонул. Жизнь продолжалась, Эстрид стала хозяйкой небольшой гостиницы, где она всегда была окружена людьми, где всегда было много новых лиц и впечатлений. Молодых лиц, а время Эстрид уже уходило.

А роман «Барбара» – гимн любви и непреходящей силе женского очарования – остался, и в нем она осталась навсегда молодой.

Примечания

¹ *Cederborg, Else. Estrid. Viborg, 1983. S. 8.*

² *Ibid. S. 42.*

³ *Ibid. S. 48.*

⁴ *Ibid. S. 73.*

⁵ *Ibid. S. 74.*

⁶ *Ibid. S. 89.*

⁷ *Ibid. S. 107.*

⁸ *Jacobsen, Jørgen Frants. Det dyrebare liv. København, 1963. S. 105.*

⁹ *Ibid. S. 71.*

¹⁰ *Cederborg, Else. Estrid. S. 161.*

¹¹ *Ibid. S. 176.*